

Г О Н И М Ы Е   С Т Р А Х О М

С Т Р А Х И , Т Р Е В О Г И И Б О Г М И Р Я

Эдвард Т. Уэлч

Running Scared: Fear, Worry and the God of Rest

Edward T. Welch

Published by New Growth Press
P.O. Box 4485, Greensboro,
NC 27404, USA, USA

This edition published by arrangement New Growth Press. All rights reserved.

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, без письменного разрешения издателя: ЕРПЦО, «Тюльпан», ул. Пастера, 62, г. Одесса, 65023, Украина.

Эдвард Т. Уэлч
«Гонимые страхом». Пер. с англ. 2020 – Одесса: Издательство «Тюльпан»
ТМ, ЕРПЦО

ISBN-10: 0978556755
ISBN-13: 978-0978556754

ISBN-13: 978-0978556754
ISBN: 978-966-2110-36-4

© 2007 by Edward T. Welch
© 2020 «Тюльпан» ТМ, ЕРПЦО

Эдвард Т. Уэлч является автором бестселлеров «Депрессия. Видеть сквозь непроглядную тьму», «Зависимости. Банкет в могиле», «Виноват ли в этом мозг?» и «Когда люди большие, а Бог маленький». Университет штата Юта присудил ему докторскую степень в области психологии консультирования (нейропсихология), а Библейская теологическая семинария г. Хатфилд, штат Пенсильвания – степень магистра богословия. Уэлч – дипломированный психолог, служит душепопечителем, является преподавателем и руководителем Школы библейского душепопечения при Фонде христианского душепопечения и образования в г. Гленсайд, штат Пенсильвания. Его все публикации и выступления, основанные на библейском учении, сочетаются с его активным практическим применением, что очень востребовано в современной церкви. У Эда и его жены Шери две замечательные дочери. Эд Уэлч – увлеченный коллекционер гитар, неоднократный участник спортивных заплывов Master's swim, в которых занял четвертое место.

Все цитаты из Писания, если не указано иначе,
приводятся по Синодальному переводу
Библии на русский язык.

*Дж. Алану Гровзу – мудрому пастырю,
любящему отцу, моему дорогому другу
(1952–2007)*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
ЧАСТЬ I. Предварительные наблюдения	11
Глава 1. Мир страха	13
Глава 2. Ваш страх	25
Глава 3. Страх говорит	36
Глава 4. Когда тревога и беспокойство вторгаются в нашу жизнь	49
ЧАСТЬ II. Бог говорит	57
Глава 5. Не бойтесь	59
Глава 6. Принцип манны	71
Глава 7. Бог напряженного ожидания	82
Глава 8. Страшитесь самого страха	93
А. О деньгах и собственности	97
Глава 9. “Не заботьтесь”	99
Глава 10. Послание о Царстве	109
Глава 11. Когда Царства бывает недостаточно	120
Глава 12. Благодарь завтрашнего дня	130
Глава 13. “Ищите лица Моего”	140
Глава 14. Где мое сокровище? Чье это царство?	151
Б. О людях и людских судах	161
Глава 15. Не надейтесь на сынов человеческих	163
Глава 16. Любовь больше нужды	171
Глава 17. Побеждать страх страхом	181
В. О смерти, боли и наказании	191
Глава 18. Страх смерти	193
Глава 19. Страх перед судом	201

Глава 20.	Проблеск небес	213
Глава 21.	Мы уже умерли	223
Г. Мир да будет с вами		231
Глава 22.	“Я буду с тобой”	233
Глава 23.	“Я обещаю”	241
Глава 24.	“Молитесь”	249
Глава 25.	И пусть случится самое худшее	257
Глава 26.	“Мир вам!”	264
Глава 27.	Мир для миротворцев	272
Глава 28.	Вчера и сегодня	279
Глава 29.	Завтра	287
Глава 30.	Несколько слов в заключение	293
Примечания		297

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мне давно хотелось написать о страхе. Вплотную я приблизился к этой теме в своей книге «Когда люди большие, а Бог маленький», но тогда мне удалось лишь наметить ее содержание и предположить ее востребованность. Потом я слегка затронул ее в книге «Депрессия. Видеть сквозь непроглядную тьму», но, поскольку не всякий, кто борется с депрессией, испытывает страхи, я ограничился тем, что упомянул о том, что боязливых людей ожидают впереди прекрасные слова утешения.

И вот теперь я могу вволю попасться на этом чудесном пастбище.

Как и большинство литературных произведений, эта книга написана автором для себя. Хотя я бываю подверженным и злости, и грусти, но моя истинная специальность – страх. И в этом, как обнаружилось, я не одинок. Конечно, не всякий вправе называть себя подлинным мастером по части страха, однако нет сомнения, что с этим чувством знаком каждый человек, живущий на бренной земле. Страх – неминуемая принадлежность земной жизни. Отрицать это значило бы... гм... это отрицать.

Должен признаться, что Иисусово наставление “не заботьтесь”, о котором сообщает Лука, поначалу несколько меня озадачивало. Было время, когда библейские наставления “не заботьтесь” и “не бойтесь” развеивали всякую надежду на то, что боязливый человек в состоянии услышать от нас нечто утешительное. Библия, казалось, не терпит никаких возражений: сказано вам не бояться, значит не бойтесь, и все тут! Но сказать “не тревожьтесь” можно, по меньшей мере, двумя способами. В одном случае эти слова будут звучать как судебное предупреждение с явственным оттенком угрозы; в другом – как отеческое ободрение, цель которого – поддержать и утешить. В Писании

есть и то, и другое, но в рассказе Луки подчеркнута именно отеческое ободрение. Таких теплых слов из уст любящего Отца для меня оказалось достаточно, чтобы заметить, как пылко стремится Он утешать Своих боязливых детей.

Конечно же, Писание повело меня в новые пределы. Я не ожидал, что оно научит меня молиться или объяснит, почему деятельное миротворчество является верным путем к душевному миру. Я также не предполагал, что чтение Библии, молитва и христианское общение – эти «чтение, письмо и арифметика» христианской жизни, – оказывается, лежат в основе нашей борьбы со страхом и тревогой.

Памятуя об этом, пожалуйста, не думайте, что отрывки из Писания, которыми перемежаются мои размышления на данную тему, призваны всего лишь заполнять пустое пространство. Это духовная пища, без которой нам никак не обойтись. Большинство из них, скорее всего, вам хорошо знакомы, но не стоит пользоваться данным знакомством, чтобы ускорить процесс чтения.

Оглавление даст вам понятие, как построена эта книга, однако ее структура не является линейной в полном смысле слова. Это не ряд шагов, которые вам предлагается сделать один за другим. Это тридцать размышлений, объединенных единой темой. После ознакомления с разделом “Предварительные наблюдения”, продолжайте читать по одной главе в день. Не переходите к следующей главе до тех пор, пока не обсудите с кем-нибудь то, что вы прочли.

С признательностью

Близится время, когда единственными словами, которые я смогу написать или произнести, будут слова “спасибо вам”. С каждым днем я все больше обязан другим людям:

- совету Центра христианского образования и душепопечения (ССЕФ), одобрявшему и поддерживавшему решение о творческом отпуске, который был мне необходим для создания этой книги;
- моим коллегам по ССЕФ – Дэвиду Паулисону, Полу Триппу, Уинстону Смиту, Биллу Смиту, Тиму Лэйну и Майку Эмлету, – чьи идеи я заимствую без зазрения совести;

Предисловие

- Джейн Кларк, которая первой предложила предоставить мне творческий отпуск;
- сотрудникам ССЕР, которые в мое отсутствие обеспечивали работу моей “епархии”;
- Вестминстерской теологической семинарии – за привилегию обучать такое множество умных и верных студентов;
- Сью Лутц, чьи неустанные усилия приводить в должный вид мои мысли и слова, как и прежде, повергают меня в смущение;
- Моим дочерям, Линдсей и Лизе, которые участвуют во всем, что я делаю, но, будучи, как и их отец, выдающимися специалистками по страху, внесли в настоящий проект особенно весомый вклад;
- Моей жене Шери, которая всегда с готовностью обсуждала со мной идеи, изложенные в этой книге, и пробиравась сквозь мои громоздкие формулировки. Каким-то непостижимым образом она всегда точно знает, когда посмеяться над моими разнообразными тревогами, а когда разделить со мной мои душевные бремена. Ее по справедливости следовало бы назвать соавтором этой книги.

ЧАСТЬ I

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

В части первой мы рассматриваем наши страхи и тревоги невооруженным глазом. Вот что показывает простой осмотр.

- Страх и тревога коренятся глубоко внутри нас.
- Страх и тревога не бессмысленны. Они кое о чем говорят.
- Страх и тревога говорят о том, что наш мир небезопасен.

Страх и тревога обнаруживают нашу сущность. Они выявляют то, что мы любим и ценим.

Глава 1

МИР СТРАХА

Я люблю пугать людей, а люди любят, когда их пугают.

Стивен Кинг

Посмотрите на детей – и увидите все человечество. Где взрослые маскируются и прячутся, там дети открыты и бесхитростны. Они не умеют скрывать свое лицо под обманчивой личиной и свободны от культурных атрибутов, которые исподволь, слой за слоем, накладываются на жизненный опыт взрослого человека. У детей все по-настоящему.

И вот что мы обнаруживаем.

Дети – народ подневольный, но упорно цепляющийся за свою независимость: слово “НЕТ!” входит в их лексикон сразу вслед за “папой” или “мамой”.

Они могут восхищать и умилять, но при этом быть эгоистичными и плутоватыми: слово “мое!” поселяется в их лексиконе вслед за “НЕТ!”

Когда “мое!” не срабатывает, они впадают в истерику, причем делают это, даже ни разу не видев, чтобы взрослые колотили кулаками по полу и вопили как резаные. Детям нет необходимости учиться гневу на чьем-нибудь примере. Гнев сам собой выплескивается из их нарождающегося внутреннего мира.

Они могут врать – с самым серьезным видом, глядя вам прямо в лицо, не моргнув глазом. Здесь учителя им тоже не нужны. Они способны обманывать, даже если до этого их не обманывал никто и никогда.

Даже живи они в неприступной крепости, окруженные со всех сторон верными рыцарями, которые защитят их от любых разбойников, привидений и чудовищ; и только с самыми любимыми и родными людьми, являющимися по первому зову; и включенными день и ночь видеокамерами и системами сигнализации; и ночниками, загорающимися еще до наступления темноты; будь они даже надежно ограждены от Стивена Кинга, от Уолта Диснея, от мультиков, которые крутят по телевизору в субботу утром, и от всяких ползучих тварей, все равно – ручаюсь! – они будут бояться. Каким-то необъяснимым образом, даже если никто им об этом не говорил, они знают, что живут в мире, полном опасностей.

Страх у детей

Один из бесценных даров детства – безудержное воображение. Дайте ребенку любой предмет – и затевается игра. Куклы становятся ненаглядными дочками и сыночками, палки превращаются в мечи, ружья, шпаги и телескопы. Беда в том, что в сочетании с пугливым сердцем эта удивительная способность может рисовать и самые ужасающие картины. Разыгравшуюся ребячью фантазию можно сравнить с восьмилетним мальцом, который сидит за рулем летящей на полной скорости гоночной машины. Темная комната – вот все, что нужно ребенку, чтобы его воображение закусило удила и понеслось вскачь. Он вдруг понимает, что часы пристально следят за ним, что внутри стен копошатся какие-то неведомые твари и что за дверью, ведущей в чулан, притаился таинственный и недобрый мир.

Вспомним мальчика Кельвина из комикса «Кельвин и Хоббс». Он уверен, что, как только родители выключат свет и выйдут, у него под кроватью начинается какое-то шевеление. Один миг – один шелчок выключателя, – и маленький Кельвин из супергероя мирового масштаба превращается в ужин для подкроватного монстра местного значения. Нет никаких сомнений, что в фантазиях Кельвина воплощены страхи его сверстников.

Если воображение не уводит детей в пугающие места, за него это сделают сказки, которые читают детям перед сном. «Гензель и Гретель», «Красавица и чудовище», «Зловещие шорохи в ночи»...

Почему для детей сочинено столько страшных историй? Да, в классических волшебных сказках для добрых и хороших героев все заканчивается благополучно и справедливость неизменно торжествует. Но кто скажет, достаточно ли мы хороши, чтобы отождествлять себя с Золушкой? А вдруг мы вовсе не такие? И даже полагая, что нам удастся спастись из ведьминой печи, все равно в Пряничной избушке мы переживаем множество разных ужасов.

Задумайтесь над приведенными ниже отрывками из популярных детских сказок разных народов мира. Обратите внимание, как они готовят маленького слушателя к надвигающимся страшным событиям – перекликаясь с тревогами даже самого защищенного ребенка.

Никто в семье никогда не приближался к этому чердаку. Жуткие визги и скрежет, доносившиеся оттуда, объясняли тем, что ветки трутся о стену дома. Но подняться наверх все-таки не отваживались. И правильно делали, потому что там, на чердаке, неосторожных подстерегала злобная дьяволица.¹

Как видим, в этой популярной немецкой сказке тайна раскрывается с самого начала. Происхождение странных звуков, какие можно услышать в каждом доме, отныне установлено, и теперь ни один здравомыслящий ребенок не станет подниматься *ни по какой* лестнице без сопровождения экзорциста или кого-то из родителей. Мало того, в ближайшую неделю он и глаз не сомкнет! Ведь чердачное привидение только и ждет, чтобы в доме все уснули.

В давние времена жил в Китае один старик с каменным сердцем. И каждого нищего, который стучался в его дверь, прося подаяния, он безжалостно прогонял прочь.²

Эта сказка начинается вполне невинно. Вы уже угадываете в ней нравоучительную историю о щедрости и великодушии, от которой не ожидаешь никаких страшилок. Скоро этот жестокосердый старик сам делается нищим (страшные истории любят симметрию). Но прежде чем он встретит свой неминуемый и печальный конец... словом, всю ближайшую неделю вы и глаз не сомкнете.

У мачехи была падчерица да родная дочка; родная что ни сделает, за все ее гладят по головке да приговаривают: “Умница!” А падчерица как ни угождает – ничем не угодит, все не так, все худо; а надо правду сказать, девочка была золото, в хороших руках она бы как сыр в масле купалась, а у мачехи каждый день слезами умывалась.³

В данном случае вы, разумеется, не хотите быть ни мачехой, ни ее дочкой. Их глупость, несомненно, будет изобличена, и на головы обеих обрушится карающий меч – и весьма вероятно, в буквальном смысле слова. А падчерица, с которой вам приятно ассоциировать себя, выйдет замуж за богатого и красивого молодого человека.

Аня наконец объявила: “Я не боюсь ничего!”⁴

Это верный признак того, что уже через три страницы Аня будет перепугана до смерти. В конце она, скорее всего, тоже умрет, а у вас еще долго будут бегать мурашки по коже. Кстати, отметьте логику этой истории. Если герою *не страшно*, значит он безрассуден, следовательно, с ним непременно случится что-то ужасное. Единственный способ уберечься от неприятностей – заранее трястись от страха.

Что же происходит? Какой народ ни возьми, у каждого найдется вдоволь таких историй. Может быть, прав Стивен Кинг – мы любим пугать других и пугаться сами? В конце концов, кто из нас не доставлял себе удовольствия подстеречь ничего не подозревающего приятеля и внезапно наскочить на него с криком “У-у!”? И какой американец не посещал без всякого принуждения павильон смеха или не платил денег за увеселительную поездку по пещере ужасов? Пока есть уверенность, что на самом деле бояться нечего, нам нравится, когда нас пугают. Всплеск адреналина – он, знаете ли, как-то взбадривает. Хороший перепуг иной раз действует лучше чашки крепкого кофе.

Но здесь мы говорим о маленьких детях. Они еще не понимают, что за радость пугать других или пугаться самим (по крайней мере, до тех пор, пока их не подстрекают к этому проказливые братья и сестры), и в дополнительных всплесках энергии не нуждаются. В чем же дело? Почему их воображение так охотно устремляется навстречу всевозможным страхам, даже если пре-

жде они ничего подобного не знали? И почему им, судя по всему, нравятся страшные истории?

Одно из возможных объяснений состоит в том, что дети узнали чувство страха *еще до того*, как услышали первую в своей жизни страшную историю, и в таком случае назначение этой истории – обосновать эти предсуществующие первобытные страхи. Иначе говоря, дети уже испытывают такое чувство, словно в каждой темной комнате таятся опасности. Страхи эти пришли вместе с совокупностью черт, облакающих нашу человеческую суть. Страх рождается не от страшных историй – те всего лишь пытаются дать ему объяснения: да, тебе страшно, и тому есть причины. Тебе кажется, что у тебя под кроватью прячутся чудища – и ты совершенно прав. Под кроватью *действительно* сидят чудища. Дети, быть может, без особого восторга узнают, что странные звуки за стенкой издает домовый, но это, по крайней мере, хоть как-то объясняет их страхи, и к тому же становится понятно, для чего на ночь им включают ночник. (Чудища, ясное дело, ведут исключительно ночной образ жизни.)

Страх – естественное для нас чувство. Нам не приходится ему учиться. Мы испытываем страх и тревогу еще до того, как им находится какое-либо логическое объяснение. Детские страхи возникают задолго до того, как дети знакомятся со страшными историями.⁵

Страх у подростков

Вступая в отроческий возраст, мы забираем с собой из детства все свои страшные сказки, но эти истории, повзрослев и окрепнув, утрачивают прежнюю привлекательность. Из них исчезают добрые феи и милосердные незнакомцы, наделенные чудесной силой. Теперь это откровенный ужас, который глядит тебе прямо в лицо: «Ужастики», Фредди Крюгер, Чаки и убийцы с бензопилами.

Подростков, которые отказываются смотреть эти фильмы, можно пересчитать по пальцам. Страхов у них и без того хватает, так зачем их множить? Все остальные, похоже, *испытывают потребность* в таких кошмарных историях. В ком-то страх обостряет ощущение жизни. Он подхлестывает эмоции не хуже какого-нибудь экстремального аттракциона вроде катания